

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

На правах рукописи

А. К. РЫМАКОВ

**КРУПНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЗЕМСКОЙ ШКОЛЫ
Н. Н. ИОРДАНСКИЙ**

(Опыт историко-педагогической характеристики
в связи с развитием начального образования)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Москва — 1964

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

На правах рукописи

А. К. РЫМАКОВ

КРУПНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ЗЕМСКОЙ ШКОЛЫ
Н. Н. ИОРДАНСКИЙ

(Опыт историко-педагогической характеристики
в связи с развитием начального образования)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Москва — 1964

Защита состоится в Научно-исследовательском институте
теории и истории педагогики АПН РСФСР

_____ 1964 г.

Реферат разослан _____

История педагогики — наука и педагогическая и историческая. Поэтому и практическая ценность ее двухсторонняя: она необходима для познания того, что в критически переработанном виде вошло или может быть использовано в теории и практике коммунистического воспитания; она важна и для познания закономерностей историко-педагогического процесса, со всеми его противоречиями.

Н. К. Крупская справедливо писала, что «без знания истории развития человеческого общества усвоение основ марксизма-ленинизма будет поверхностным», а разбудить интерес у будущих учителей к истории можно «поставив как следует изучение истории педагогики»¹.

Таким образом главная практическая ценность истории педагогики заключается в том, что она — мощное средство формирования общего и педагогического мировоззрения воспитателя. В свете положений Программы партии о возрастающей роли коммунистического воспитания в строительстве коммунизма значение истории педагогики в деле воспитания воспитателя возрастает.

Такое, единственно правильное, понимание ценности истории педагогики является критерием отбора объектов историко-педагогического исследования. Актуальным для историка должны считаться все те педагогические явления, которые помогают воссоздать подлинную картину педагогического прошлого и понять закономерности историко-педагогического процесса. Туда, где есть «белые пятна», неточности и неправильности в познании этих закономерностей, должно быть направлено внимание историка.

В этом свете, на наш взгляд, имеют несомненную актуальность исследования по истории русской начальной школы 2-й половины XIX и начала XX века.

Не последнее место в изучении этого периода должны занимать исследования, посвященные отдельным педагогам,

¹ Н. К. Крупская, «К вопросу об изучении истории педагогики», Педагогические сочинения, т. 2, 1958, стр. 681.

которые играли видную роль или как новаторы-практики, или как организаторы и руководители учителей, или, наконец, как авторы теоретических работ, вложившие свою лепту в развитие педагогической мысли. В каждой из этих ролей они являлись вожаками демократической части учительской массы.

Особый интерес представляют для исследователя те из них, кто жил на стыке двух различных исторических эпох, работал и до революции, и в советское время. Для науки ценны и их прогрессивная роль в развитии демократических начал в дореволюционной школе и педагогике, и процесс переплавки их педагогического мировоззрения в горниле революционной советской действительности, и оценка их участия в развитии советской школы и педагогики.

Одним из таких крупных прогрессивных деятелей дореволюционной, а затем советской школы и педагогики был Н. Н. Иорданский, педагогической работе и взглядам которого посвящена наша диссертация.

Автора ее интересовали все этапы жизненного пути Иорданского, но в диссертации освещается главным образом дореволюционный период его общественно-педагогической деятельности. Советскому же периоду посвящена последняя большая глава.

В своем исследовании диссертант сознательно отказался от довольно распространенного подхода к раскрытию тем из разряда персоналий, когда началом и концом исследования считается характеризующая личность. Деятельность Иорданского мы старались показать на фоне истории начального образования, уделяя главное внимание ее локальным страницам, которые или писались при участии Н. Н. Иорданского, или определяли те или иные особенности в его работе.

Настоящее исследование является первым опытом историко-педагогической характеристики Н. Н. Иорданского, т. к. никаких работ о нем, кроме небольших статей и заметок, в историко-педагогической литературе нет.

Источники исследования

Работая над темой, мы использовали обширный круг литературных материалов и других источников: методологического характера, по истории школы, культурно-просветительных обществ, труды Н. Н. Иорданского, рецензии на них, архивные и другие материалы, характеризующие его деятельность.

В исследовании много внимания уделено вопросам истории земской школы и работы Н. Н. Иорданского по руковод-

ству ею. Методологическим руководством для их решения служили нам работы В. И. Ленина о земстве и его деятельности в области народного образования, о классовой природе либерального культурничества, о политике царского самодержавия в области просвещения.

Ленинские статьи, посвященные характеристике кооперации, учительства и вообще интеллигенции первых лет революции, его высказывания об использовании буржуазного культурного наследия, статьи о работе Наркомпроса служили исследователю методологическим руководством для понимания и оценки как событий педагогической жизни в первые годы после Октября, так и деятельности Иорданского в советское время.

Для более правильного понимания общественной и педагогической обстановки 2-й половины XIX и начала XX века (до Октябрьской революции) и углубленной трактовки истории начальной школы и работы Иорданского по руководству ею в те годы, нами изучены и использованы: литературные и мемуарные материалы об общественной и культурной жизни Н.-Новгорода, основные правительственные документы о начальной школе того времени; многие работы прогрессивных деятелей начальной школы (Корфа, Бунакова, Вахтерова и нек. др.); учебники для начальной школы разных авторов; материалы: о IX отделе («Народное образование») Всероссийской промышленной выставки 1896 г. в Н.-Новгороде; 1-го съезда по народному образованию Московского учебного округа; земских съездов по народному образованию, земских собраний Нижегородского и Московского уездов 900-х и 10-х годов XX века; учительских съездов того же времени; Государственного комитета по народному образованию времен Февральской революции.

Из литературного наследия Н. Н. Иорданского нами изучено почти все, то есть более 200 книг, статей, печатных инспекторских отчетов и рецензий. Тщательно просмотрены все рецензии на его работы.

Кроме того жизнь и работа Н. Н. Иорданского и начальной школы его времени прослеживалась и анализировалась на основе соответствующих материалов следующих архивов: 1) Научного архива АПН РСФСР, фонд 20, Н. Н. Иорданского; 2) ЦГАОР, фонд 1575; ЦГИАМ, фонд 102; Ц. А. Минпроса, фонд Главсоцвоса; ГАОРСС, фонд 9482 МГУ; Горьковский областной архив; Архив А. М. Горького — переписка с Иорданским; отдел рукописей Библиотеки им. Ленина, фонд 135 В. Г. Короленко.

Диссертация состоит из введения, 7 глав и заключения. Содержание введения изложено нами выше. В основу структуры глав положен принцип хронологический: каждая глава посвящена определенному этапу в жизни и работе Иорданского. Здесь же дается характеристика общественных и педагогических условий его работы. Педагогические взгляды Иорданского автором в отдельную главу не выделены, а рассматриваются в становлении, которое продолжалось у Николая Николаевича, по сути дела, всю жизнь.

Глава 1-я — «Детство и юность». В ней характеризуется первый 24-летний период жизни Н. Н. Иорданского до начала учительской деятельности (1863—1887).

По своему мировоззрению Николай Николаевич был фигурой довольно сложной. В детстве и юности его диссертант и искал корней этой сложности.

Иорданский родился в 1863 г. в семье священника, который, однако, не принадлежал к сонму защитников церковного и самодержавного мракобесия, увлекался либеральной публицистикой 60-х годов. А в семье сестры отца — священника Владимирского, — где подолгу жила рано лишившийся матери Коля Иорданский, атмосфера вообще была свободолюбивой.

Иорданский прошел все ступени церковной школьной дрессуры, от духовного училища до духовной академии включительно, но апологетом церкви и самодержавия не стал: семейные и вообще помимошкольные влияния оказались сильнее.

Свои первые шаги на учительском поприще Иорданский начинает в убеждении, что борьба с пороками русской жизни, в частности с бедностью народа, должна идти по линии реформ и по руслу культурной работы, что главная задача интеллигенции — просвещение народа.

Глава 2-я — Учительские годы. Начало общественно-просветительной деятельности (1887—1896 гг.).

Педагогическая деятельность Н. Н. Иорданского началась в Нижнем Новгороде в духовном и епархиальном училищах. Работа здесь убедила его в органической неспособности церковного ведомства создать хорошую школу ни среднюю, ни начальную.

В идейном и педагогическом становлении Н. Н. Иорданского в этот период основную роль сыграла не учительская, а общественная его деятельность в культурно-просветительных организациях Н.-Новгорода и губернии: в Обществе

распространения начального образования в Нижегородской губернии, в обществе взаимного вспомоществования учителям, в женской воскресной школе.

В главе дается характеристика общероссийских и локальных причин роста кадров либеральной и демократической интеллигенции Н.-Новгорода в 80-х и 90-х годах XIX века и ее роли в развитии культурной работы в Нижегородской губернии тех лет. Бурное развитие капитализма, рост рабочего класса и подъем рабочего движения — важнейшие из этих причин.

Освещению работы нижегородских культурно-просветительных обществ этого времени в главе отведено большое место, так как они принадлежали к числу наиболее крупных и передовых в России, на что в советской педагогической печати ранее не указывалось.

В «Обществе распространения начального образования» Н. Н. Иорданский был многие годы секретарем и держал в своих руках все нити начинаний общества. Он был и первым его историком. Работа в этой организации сформировала тот неистребимый интерес его к практике и теории внешкольного образования, который сохранился до конца жизни. Она дала возможность Н. Н. Иорданскому установить теснейшие связи с народными учителями, узнать нужды начальной школы. Именно в это десятилетие своей общественно-педагогической деятельности Н. Н. Иорданский становится страстным приверженцем идей о начальном образовании К. Д. Ушинского и его школы.

Начиная с 1891 г. Н. Н. Иорданский в течение 5 лет работает учителем и секретарем-организатором женской воскресной школы, инициатором открытия и заведующим которой была А. П. Кондратьева, воспитанная на идеях революционных демократов и мечтавшая о приобщении к этим идеям учениц школы.

В январе 1894 г. было основано «Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии», членом правления которого с первых дней становится Н. Н. Иорданский.

Все значительные мероприятия, проводившиеся обществом, в частности 1-й неофициальный Всероссийский съезд учителей, приуроченный к промышленной выставке 1896 г., задумывались и осуществлялись при руководящем участии Иорданского.

В первые 9 лет своей работы в культурно-просветительных обществах Н. Н. Иорданский сформировался как педагог-общественник. Общий прогрессивный характер общест-

венно-педагогической деятельности его в этот период не подлежит сомнению. Однако вне сомнения и недостатки ее: она шла в основном по линии «чистого культурничества», пороки которого прекрасно вскрыты в работах В. И. Ленина.

Глава 3-я посвящена первым двум годам работы Н. Н. Иорданского инспектором народных училищ Нижегородской губернии и годичной, по совместительству, работе его заведующим отделом народного образования губернского земства.

Он начал свою инспекторскую работу земским инспектором¹ V учебного участка Нижегородской губернии (Васильский и Макарьевский уезды), где сильны были позиции дворян-крепостников, открыто поддерживавших церковно-приходские школы, и с первых же дней вошел в конфликт с реакционными элементами земской управы и училищного совета Васильского уезда по коренным вопросам строительства земской школы. В результате Н. Н. Иорданский принужден был просить перевода в другой учебный участок. Однако и в неблагоприятных условиях за полтора года работы в V участке ему удалось добиться некоторых улучшений в постановке народного образования. Так, в Васильском уезде было сдвинуто с мертвой точки строительство школьных зданий за счет ссуд от Губернского земства, а в Макарьевском уезде и за счет увеличения земских ассигнований; в Васильском уезде увеличилось впервые за последние годы число учеников в земских школах; были отменены пенсионные взносы из жалованья учителей; улучшилась методическая помощь учителю, особенно в преподавании русского языка; получило существенное развитие внешкольное образование. Особенно значительных успехов добился Иорданский в Макарьевской части учебного участка, где земство было не так ретроградно, как в Васильском.

В главе прослеживается эволюция политики Нижегородского губернского земства в вопросе начального образования за последнюю четверть XIX века, от почти полного его игнорирования, до создания отделения народного образования в конце 90-х годов и разработки положения о его работе, которая мыслилась быть направленной, в основном, на развитие начальных школ и внешкольного образования.

В главе рассказывается также о той борьбе, которая велась внутри губернского земства вокруг вопросов народного

¹ То-есть инспектором, который содержится на средства Губернского земства.

образования между реакционными и либеральными земцами, и о победе последних к середине 90-х годов.

Работа Н. Н. Иорданского в губернском земстве была непродолжительной, но плодотворной. Благодаря усилиям Н. Н. Иорданского отделение народного образования губернского земства за 1897 г. провело ряд существенных мероприятий, способствовавших росту числа начальных школ, качества их работы и развитию внешкольного образования.

4-я глава — «Инспектор народных училищ Нижегородского уезда и Н.-Новгорода (1898—1911 гг.)» начинается с характеристики весьма противоречивых условий, в которых работал Н. Н. Иорданский до революции 1905 г., с упором на выяснение локальных особенностей этих условий.

Предреволюционная обстановка, возникновение в Н.-Новгороде социал-демократической организации искровского направления, со многими членами которой Н. Н. Иорданский сотрудничал в области народного образования; головокружительно быстрый рост влияния А. М. Горького в общественных кругах Н.-Новгорода; преобладание либеральных земцев в уездной земской управе, рост либеральных умонастроений и демократической оппозиции в Нижегородской городской думе; относительно благополучное состояние земского и городского бюджета — все это благоприятствовало развитию начального образования и успешной работе Н. Н. Иорданского.

Но в нижегородской жизни тех лет были обстоятельства и противоположного свойства. Так, например, «полевение» нижегородских либералов перед революцией было временным и всегда половинчатым, а Н. Н. Иорданский со многими либеральными земцами и думскими гласными был тесно связан по работе.

Не порывал он связей и с «третьим элементом» в земстве и думе, к которому по своим педагогическим интересам и сам принадлежал. А среди этих людей распространены были народнические взгляды, у многих оформившиеся в новых условиях в идеологию эсеров.

Мелкобуржуазный интеллигент-демократ, принесший из XIX века груз народнических иллюзий, вращаясь в кругах деятелей земского и городского самоуправления, Н. Н. Иорданский в новой обстановке, естественно, не остался в стороне не только от подлинно-революционных, но и от мелкобуржуазных, а также либерально-буржуазных влияний.

Рассмотрению работы Н. Н. Иорданского в Нижегородском уезде предпосылается характеристика состояния начальной школы здесь к концу 90-х годов XIX в.

Такие общероссийские процессы, как оживление интереса передовой общественности к проблеме начального образования, всеобщего обучения, улучшения работы земской школы находили свое яркое выражение в те годы и в практике Нижегородского уезда.

Активная деятельность Н. Н. Иорданского способствовала тому, что число земских начальных школ за период с 1899 г. до 1905 г. значительно возросло: с 115 до 154-х школ.

Несмотря на закон 1900 г. о предельности земского обложения, темпы роста расходов уездного земства на народное образование из года в год убыстряются за счет сокращения доли т. н. «обязательных» расходов; в 1905 г. земство тратило на народное образование уже 39,2% своего бюджета.

С начала 1909 г. Н. Н. Иорданский принимает активное участие в работе по подготовке введения всеобщего начального обучения в Нижегородском уезде. Уездное земство в 1911 г. развернуло школьную сеть, достаточную для охвата обучением всех 16 тыс. детей уезда в возрасте 8—11 лет. Однако в школах в 1910—1911 уч. г. училось только 11.515 учащихся. Более 4 тысяч детей, таким образом, оставалось за бортом школы.

Статистическое исследование Н. Н. Иорданского, проведенное при участии учителей, убедительно показало, что материальная нужда, зачастую нищета, царившие в крестьянской семье, — основная причина неполного охвата детей школой.

Вывод напрашивался сам собой: не только в Нижегородском уезде, но и в современных русских условиях вообще, осуществить всеобуч без коренного переустройства русской жизни невозможно.

* *

*

Руководителем начальных школ Н.-Новгорода Н. Н. Иорданский был 10 лет без перерыва, причем последние 3 года он руководил только ими.

Вопрос об охвате детей школьного возраста начальным обучением интересовал его и применительно к условиям Н.-Новгорода. Как и в других городах России, развитие начального образования здесь с 70-х годов 19 века определялось «Городовым положением» 1870 г. и «Положением о начальных народных училищах» 1874 г. На него наложила свою печать буржуазно-классовая политика городского самоуправления, к тому же настойчиво движимая вправо царским самодержавием, не доверявшим и буржуазным городским думам. Однако «Городовое положение» сдвинуло раз-

витие начальной школы в городах с мертвой точки. Именно с 70-х годов ведет свою историю и массовая начальная школа Н.-Новгорода.

К концу века по постановке начального образования этот город выдвинулся на одно из первых мест среди других крупных русских городов. В 1898 г. в Нижнем не было ни одного отказа для желающих поступить в начальную школу. Начальным обучением в городских школах разных ведомств было охвачено около 70% детей в возрасте 8—11 лет, из них большинство училось в школах городского самоуправления. Не считая церковных и частных начальных училищ, в городе было 30 начальных училищ с 4020 учащимися. Из них, кроме 1 двухклассного и 2-х городских по положению 1872 г., все были училищами городского самоуправления.

Нижегородская городская дума с гордостью заявляла, что проблема общедоступности начального обучения в Нижнем решена. Однако «общедоступность» эта была весьма относительной. Ее мерилom дума считала отсутствие отказов желающим учиться. Но подлинная общедоступность, как известно, предполагает учет детей школьного возраста и школьную сеть, рассчитанную на весь детский контингент. Как раз этого то в Н.-Новгороде и не было.

Заслуга Н. Н. Иорданского перед нижегородской начальной школой тех лет заключается в том, что он внес порядок в стихийный процесс приема детей, разбив школы города на районы и создав районные комиссии по приему детей, которые планомерно распределяли их по школам с соблюдением принципов наполняемости классов, места жительства ученика и желания родителей. Это дало возможность несмотря на отсутствие городских статистических данных о детских контингентах, установить через ряд лет относительную закономерность в росте поступления детей в школу.

В течение всех лет работы Н. Н. Иорданского в Нижнем, он настойчиво добивался строительства потребного числа школьных зданий, чтобы создать условия для полной общедоступности начального обучения.

К 1908 г. — последнему году работы Н. Н. Иорданского в городском учебном участке, — сеть начальных школ городского самоуправления значительно выросла. В 37 начальных школах было 149 отделений и 6024 учащихся.

В главе подробно раскрывается также содержание взглядов Н. Н. Иорданского на задачи начальной школы, содержание и методику начального образования, которые имели ярко выраженный прогрессивный характер и сложились у

него под определяющим влиянием педагогических заветов К. Д. Ушинского и его учеников.

Н. Н. Иорданский считал наиболее важной задачей народной школы воспитание в детях лучших человеческих и гражданских качеств, воспитание человека. Учение в школе должно привить детям любовь к знаниям, выработать умение и привычку приобретать их самостоятельно, причем знания не схоластические, а полезные для жизни.

Все дети имеют равные права на образование. Поэтому борьба за всеобщее начальное обучение — кровное дело каждого педагога и общественного деятеля.

Учитель должен в своей работе иметь в виду в первую очередь развитие детей, не увлекаясь формальной выучкой и натаскиванием учеников к экзаменам.

Из этого исходил Н. Н. Иорданский, защищая объяснительное чтение и принцип сознательности как его основу, указывая на важную роль изложений и сочинений в преподавании родного языка. Из этого исходил он, защищая методические принципы «арифметики действия» А. И. Гольденберга.

Отсюда и его участие в борьбе за радикальное изменение программ начальной школы, за расширение в них элементов истории, географии, естествознания, за включение уроков рисования и труда, за упрощение орфографии и грамматических сведений вообще.

В тесной связи со взглядами на расширение образовательного курса начальной школы, находилась работа Иорданского по введению 4-го года обучения в одноклассную школу и высокая оценка образовательной роли 2-классной (пятилетней) школы.

По своим взглядам на методику начального обучения Иорданский стоял в одном ряду с лучшими методистами своего времени. Он полностью разделял точку зрения В. П. Вахтерова на наглядное преподавание, много делал для снабжения школ учебными пособиями, помогал народным учителям овладевать методикой наглядного преподавания.

Большое внимание обращал Н. Н. Иорданский на внедрение в школьную практику экскурсий в природу, на производство, в музеи и т. д. Активность, инициатива и самостоятельности детей, по его мнению, должны лежать в основе всего многообразия методов, которые надо применять в начальной школе.

5-я глава диссертации — «Инспектор народных училищ Н.-Новгорода и Нижегородского уезда (1898—1911 гг.)»

окончание — посвящена характеристике взглядов Н. Н. Иорданского на учителя, форм и методов его педагогического руководства учителями, его общественной работе, обстоятельствам его административного удаления из Н.-Новгорода.

В инспекторской работе Н. Н. Иорданский начисто отменял функции полицейского сыска по отношению к учителю. Основной смысл и ценность ее он усматривал в педагогическом руководстве народной школой и учителем.

По воспоминаниям земских учителей, Н. Н. Иорданский был очень требовательным в отношении качества работы администратором. Но эта требовательность его сочеталась с максимальным доверием к учителю, опорой на положительное в его человеческих и педагогических качествах и всяческое содействие его росту. Обязательным условием успешного руководства учителем Н. Н. Иорданский считал показательные уроки инспектора при посещении школ, особенно когда требовалось внедрить в школьную практику ту или иную педагогическую новинку.

Особый интерес представляют коллективные формы работы с учителями, которые использовал Н. Н. Иорданский. В Н.-Новгороде и Нижегородском уезде он ряд лет широко практиковал так называемые районные учительские совещания, на которых обсуждались животрепещущие вопросы школьной жизни. Литературные и архивные материалы свидетельствуют об удивительном подъеме активности, об инициативе и духе солидарности учителей начальных школ на этих совещаниях.

На высоком уровне, выходя за рамки дозволенного инструкциями, Н. Н. Иорданский дважды (в 1900 и 1902 гг.) проводил педагогические курсы Нижегородского губернского земства. Выговор от МНП был ему «наградой» за эту работу, т. к. на курсах было допущено слишком много учительской инициативы и самостоятельности.

Съезд народных учителей Н.-Новгорода и Нижегородского уезда в 1903 г. проводился Иорданским на тех же принципиальных основах.

* *

*

Весь нижегородский период инспекторской работы Н. Н. Иорданский продолжал быть активным участником и руководителем различных культурно-просветительных обществ и организаций города и губернии: Общества распространения начального образования, Общества взаимопомощи учителей, Общества детских столовых, Секции гигиены воспитания и образования Российского Общества охранения

народного здравия, Общества помощи учащимся начальных училищ, воскресных школ и др. Под его руководством и при содействии А. М. Горького в 1905 г. была открыта в Н.-Новгороде первая в России детская общественная библиотека для бедных слоев населения; ряд лет существовала в городе группа продленного дня («Дневное убежище»), которая обслуживала от 50 до 70 беднейших учащихся начальных школ; довольно широко поставлено было бесплатное питание детей бедноты в организованных в Н.-Новгороде по инициативе Н. Н. Иорданского школьных столовых и т. д.

Общественно-просветительная деятельность Н. Н. Иорданского, как и других демократически настроенных людей его типа, конечно, имела существенные недостатки, являвшиеся результатом уклона в «культурничество». Вместе с тем, объективно она отвечала потребностям русской жизни: развитие производительных сил страны требовало грамотного рабочего и крестьянина.

Не будучи революционером, Н. Н. Иорданский, однако, не стоял в стороне от событий 1905 г. Он имел тесные связи с нижегородскими большевиками О. И. Чачиной, А. И. Пискуновым, С. И. Мицкевичем, Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирским и др. Квартира Иорданского была местом хранения оружия революционеров. Многие учителя-революционеры получали от него помощь и поддержку в годы первой революции и позднее. С начала 20-го века Иорданский находился на учете у полиции, дважды его отстраняли от работы, а в 1911 г. он был административно выслан из Н.-Новгорода.

В 1911 г. Н. Н. Иорданский участвовал в работе Обще-земского съезда по народному образованию в Москве по списку «специалистов» с правом совещательного голоса. Им были подготовлены к съезду все материалы Нижегородского уезда по введению всеобщего обучения, написана специальная брошюра по этому вопросу. Н. Н. Иорданский примыкал к «левому» меньшинству съезда; выступал на съезде с докладом «Меры привлечения детей в школу»; участвовал в работе ряда секций.

В главе 6-й — «Работа в Прибалтике и Москве (1911—1917 гг.)» — характеризуется общественно-педагогическая деятельность Н. Н. Иорданского в течение последних 6-ти предреволюционных лет в качестве инспектора народных училищ в Латвии (по 1914 г.); его участие в работе Всероссийского земского съезда по школьной статистике в Харькове (1913 г.) и 1-го Всероссийского съезда по народному образованию в Петербурге (1913—1914 гг.); работа по народному образованию в Московском уездном земстве (1914—

1917 г.), на Тихомировских курсах, в общественно-просветительных организациях и в Государственном комитете по народному образованию в период Февральской революции.

С 1911 г. работать инспектором народных училищ Н. Н. Иорданский продолжал явно по необходимости, чтобы дослужить до пенсии.

Гнусная действительность самодержавных порядков безжалостно разбила его надежды на возможность беспрепятственно «сеять разумное», являясь официальным чиновником МНП, с которыми он приступал к инспекторской деятельности в 1897 г.

Однако обычному своему стилю работы по руководству школами и учителями он остался верен и в Латвии.

Рассмотрению его инспекторской службы в последние 2½ года в диссертации предпосылается краткая характеристика положения начальной школы Латвии, политики русификации, проводимой МНП, и условий для работы, в которые в связи с этим Н. Н. Иорданский попал.

Как и на других национальных окраинах Российской империи, в Латвии царское правительство видело в школе орудие обрусения местного населения. В годы реакции русификаторская политика самодержавия усилилась. Усилилось и давление на школу. К примеру в 1913 г. попечитель Рижского учебного округа Щербаков отменил преподавание арифметики на родном языке в I и II отделении, которое разрешалось циркуляром по учебному округу, изданным в 1906 г. Естественно, что против всего этого латыши и скрыто и открыто протестовали. Этот протест был законен, исторически оправдан, прогрессивен, ибо политика русификации приносила много зла для дела подлинного сближения русского и латышского народа.

Отрицательное отношение латышского населения и учителей к политике обрусения выливалось, в частности, в неприязнь к носителям этой политики — чиновникам МНП, в том числе к инспекторам народных училищ.

Н. Н. Иорданский принадлежал к тем немногим русским «начальникам», которых латыши ценили и уважали как своих друзей. Он отстаивал провозглашенное еще К. Д. Ушинским право каждого народа иметь школу на родном языке. В защиту этого права он выступил даже на съезде инспекторов народных училищ в Риге (в 1913 г.).

Чтобы ближе стать к населению Н. Н. Иорданский изучил латышский язык и изъяснялся при посещении школ по-латышски.

Уважать своеобразие национальной школы, бережно относиться к проявлениям в ее жизни особенностей национальной культуры — было одним из главных принципов его инспекторской работы в Латвии.

Это не означало преклонения перед любой национальной школьной традицией. Н. Н. Иорданский, к примеру, считал большим недостатком латышской школы укоренившуюся практику оплаты труда начального учителя не твердым жалованьем, а правом пользоваться земельными угодиями, что превращало его по существу из учителя в сельского хозяина.

* *
*

В 1913—1914 гг. Н. Н. Иорданский активно участвовал в работе Харьковского общеземского съезда по статистике народного образования и I-го Всероссийского съезда по народному образованию 1913—1914 гг. в Петербурге. На этих съездах инспекторов были считанные единицы, исключительно из числа приглашенных. Были те, кто имел смелость рисковать своим служебным положением.

Широкое одобрение делегатов съездов получили прочитанные им доклады: «Влияние числа учащихся, приходящихся на одного учителя, на успешность обучения» — в Харькове и «Условия введения всеобщего обучения» — в Петербурге.

Участие в съездах закрепило положение Н. Н. Иорданского в кругах педагогической общественности как деятеля народного образования российского масштаба.

Последние 3 предоктябрьских года, выйдя на пенсию, он работал в Московском уездном земстве «заведующим разработкой вопросов народного образования», иначе говоря, был центральной педагогической фигурой земской управы.

Московский уезд в 1914—1915 уч. году имел 217 земских школ и 512 комплектов в них, что составляло 80% всех сельских школ уезда. 50% школ были 4-летними. Школы уезда составляли $\frac{1}{4}$ всех начальных школ Московской губернии (без Москвы). На народное образование уездное земство израсходовало в 1914 г. 765.590 р. 79 к. Все учителя начальных школ (из них 93,6% — женщины) имели или специальное, или общее среднее образование. Несмотря на волну оголтелой реакции в школьном деле после 1-й русской революции, они, судя по всему, в своей работе сохранили кое-какие из прогрессивных позиций.

Так, по данным, приуроченным к уездному учительскому съезду, состоявшемуся в апреле 1914 г., большинство школ

пользовались передовыми по тому времени учебниками; в преподавании учителя широко применяли наглядность. Участники съезда, судя по докладам и выступлениям, полностью разделяли демократические идеи I-го Всероссийского съезда по народному образованию.

Таким образом, в Московском уезде Н. Н. Иорданский попал в учительскую среду, импонирующую его педагогическим взглядам и симпатиям. Материалы Московского уездного земства 1914—1917 гг., архивные и литературные данные свидетельствуют о большой творческой активности Н. Н. Иорданского тех лет, направленной на развитие школы, внешкольного и профессионального образования в Московском уезде, в тесном сотрудничестве с такими крупными работниками земства, как Н. В. Тулупов, Ф. О. Домашевский, В. В. Тиханович и др.

Достоинно быть отмеченным, что несмотря на условия войны и резкое сокращение денежных дотаций от казны, московское земство до Февральской революции ежегодно расширяло школьную сеть, не прекращало методической работы с учителями, именно в эти годы резко увеличило ассигнования на внешкольное и профессиональное образование, разработало проект сети внешкольных учреждений и «план содействия профобразованию». Во всей этой работе чувствуется «почерк» Н. Н. Иорданского, широта его педагогического диапазона.

В главе рассказывается также о работе Н. Н. Иорданского преподавателем на Тихомировских курсах. В 1915—1917 гг. он читал там курс «Организация школьного дела и школы». Эта работа примечательна тем, что именно в процессе ее созрела его школоведческая концепция, которая легла в основу читавшихся им в советское время курсов по школоведению и его книги «Школоведение». Согласно этой концепции в курс «Организации школьного дела и школы» («Училищеведение») должны входить все вопросы школьного дела и учебного строя школы, до программ и методов обучения и воспитания включительно, берущиеся под углом зрения **организации**. Истоки этой точки зрения восходили к Н. А. Корфу. В дореволюционное время она имела полное оправдание, в деле подготовки учителя была полезна.

Глава 6-я заканчивается характеристикой работы Н. Н. Иорданского в период Февральской революции в ВУСе и Госкомитете по народному образованию. Н. Н. Иорданский — один из организаторов Всероссийского учительского союза, так сказать, «редакции 1917 г.», и руководителем его по пути к бесславному концу.

Он — председатель секции начального образования и товарищ председателя Государственного комитета по народному образованию при буржуазном временном правительстве.

Линия поведения Н. Н. Иорданского в период Февральской революции определялась его убеждением, что буржуазно-демократические порядки, установленные Февральской революцией, исторически закономерны и для России единственно необходимы на длительный период. Это была точка зрения, типичная для русской мелкобуржуазной интеллигенции.

Глава 7-я — «Советский период общественно-педагогической и научной деятельности Н. Н. Иорданского» — завершающий диссертацию очерк о том, кем стал в советскую эпоху крупный деятель земской школы Н. Н. Иорданский.

Подобно многим другим мелкобуржуазным деятелям народного образования, в первые дни после Октябрьской революции Н. Н. Иорданский не понял сущности происшедших перемен и не сразу включился в активную работу по строительству советской школы и педагогики. В главе прослеживается процесс перестройки мировоззрения Н. Н. Иорданского в первые полтора года советской власти, начало его деятельности в советских учебных заведениях, работа в Главсоцвосе, московских вузах, научно-педагогическая и общественная работа до конца его дней.

1918—1919 гг. — время кризиса в сознании мелкобуржуазного интеллигента Н. Н. Иорданского. По инерции он мыслит старыми земскими буржуазно-демократическими категориями и это уводит его от революционной перестройки школы в Совет Всероссийских кооперативных съездов, — своеобразную автономную от революции территорию, куда советское влияние проникло не сразу. Там он заведует образовательным отделом Совета. Эти же причины заставляют его быть весь 1918 год в числе руководителей ВУСа.

Однако Н. Н. Иорданский никогда не относился к категории людей с закостенелым консерватизмом мышления и мироощущения. Новое, передовое в жизни всегда привлекало его внимание и в конечном счете принималось им, переделывало его. Поэтому Н. Н. Иорданский не мог не заметить благодетельной для России революционной нови всюду, в том числе в народном образовании.

Вот почему он не мог разделять крайних, контрреволюционных позиций большинства Совета ВУСа, входил в конфликты с работниками кооперации, чем далее, тем больше втягивался в русло советской работы. Уже в начале 1919 г. в своем докладе «Самоуправление в детском доме» на съезде

по охране детства, а затем в книге «Детский дом-коммуна» Н. Н. Иорданский призывал всех старых педагогов включиться в активное строительство советской системы просвещения.

* *

*

С 1920 г. Н. Н. Иорданский заведовал Институтом народного образования г. Сергиева-Посада Московской губ., реорганизованным через год в педтехникум. Это было первое ответственное советское поручение Н. Н. Иорданскому, которое он выполнил с честью. За 3 года его руководства педтехникум превратился в лучшее среднее педагогическое учебное заведение Московского Губоно. Работа Н. Н. Иорданского в ИНО и техникуме примечательна многими педагогическими поисками: в организации учебного процесса, в работе с массовым учительством и среди населения.

Как преподаватель педагогических дисциплин Н. Н. Иорданский стремился активизировать учебный процесс, обращая особое внимание на постановку семинарских и студийных занятий, прививать студентам навыки научного исследования (например, организовал изучение с их участием быта школьников, с последующей научной обработкой статистических данных).

При Институте и затем техникуме работали (в субботние и воскресные дни) курсы для учителей сельских школ 1-й степени (без отрыва их от занятий в школе), с целью ознакомления с важнейшими вопросами теории и практики советской трудовой школы; систематически проводились силами преподавателей и студентов циклы лекций и бесед среди учителей, рабочих, неорганизованного населения.

Эта работа Н. Н. Иорданского, особенно найденные им формы переподготовки массового учительства, были высоко оценены Н. К. Крупской.

* *

*

1921—1922 уч. год Н. Н. Иорданский заведова Главсоцвосом, одновременно оставаясь руководителем техникума. Он был единственным в истории НКП беспартийным завом Главка, причем в чрезвычайно трудный в истории советской школы год, когда требовалось от руководителя такого масштаба уметь оценивать события в свете широких политических перспектив. Н. К. Крупская считала назначение заведующим Главсоцвосом человека, хотя бы и больших деловых качеств, но беспартийного, — ошибкой.

Согласившись на работу в НКП по настоянию ЦК союза рабпрос и на определенных условиях («сочту себя неподходящим — уйду»), Н. Н. Иорданский исправил эту ошибку, подав в мае 1922 г. заявление об отставке.

Н. К. Крупская усматривала, однако, и положительные качества в работе Иорданского — зав. Главсоцвоса. «Наблюдая деятельность Иорданского в качестве заведующего Главсоцвосом, — писала она в 1923 г., — я не могла не почувствовать искреннего уважения к его глубокой преданности делу народного образования, к той настойчивости, с которой он всегда выдвигал на первый план вопросы строительства массовой школы»¹.

С 1922 г. по 1931 год Н. Н. Иорданский работал профессором педагогических вузов г. Москвы (ЦИОНП им. Литкенса, 2-го МГУ, МГПИ, ВПК). Он принадлежал к числу высококвалифицированных и творчески работающих преподавателей педагогики. Искание лучших организационных форм и методов учебного процесса, привлечение студентов к научному исследованию в области педагогики были характерными чертами его преподавательской деятельности в педвузах.

* *
*

На 20-е годы приходится большая часть написанных Н. Н. Иорданским книг и статей по различным вопросам педагогики: социальному воспитанию, организации детской среды, детскому самоуправлению, школоведению, трудовому воспитанию. В диссертации дается краткий разбор трех его книг: «Основы и практика социального воспитания», «Школоведение» и примыкающие к нему статьи об инспекторе школы и «Массовая трудовая школа».

Основная ценность этих работ заключалась для своего времени в том, что они были написаны на основе огромного практического опыта, прекрасного знания жизни и нужд массовой школы, были рассчитаны на массового учителя в качестве практического руководства в его повседневной работе.

Н. Н. Иорданский в советское время принадлежал к числу пионеров разработки проблемы общественного (социального) воспитания применительно к массовой школе.

В книге «Основы и практика социального воспитания» (1-е изд. 1923 г.) он убедительно доказывает учителю актуальность, неотложность решения задач социального воспитания, возможность решать их успешно в существующих усло-

¹ Н. К. Крупская, «Немножко о педагогах», Педагогические сочинения, том 2, 1958, стр. 148—149.

виях. Критика тех лет (Пинкевич, Пистрак и др.) справедливо отмечала большую ценность разработанной в книге программы социального воспитания в учебном процессе и через весь строй разумно организованной школьной жизни. Основным недостатком взглядов автора по этому вопросу состоял в нечеткости понимания специфики социального воспитания в советских условиях. По его мнению, понятия **социальное** и **социалистическое** воспитание будут адекватны только при социализме.

Книга «Школоведение» (1-е изд. 1927 г.) была первой крупной сводной работой по данной проблеме в советское время. Она давала массовому учителю систему понятий и практических сведений по организации школьного дела и школы. Структура и содержание книги во многом напоминала программу лекций «Организация школьного дела и школы», читавшихся Н. Н. Иорданским еще на Тихомировских курсах, а затем с существенными изменениями; в советских педагогических вузах. Утверждая, что к каждому вопросу школьной жизни и работы можно подходить со стороны его организации, он неправомерно расширял границы школоведения, как части науки педагогики. Но как практическое руководство для массового учителя 20-х годов эта книга имела несомненную ценность. И не случайно сборник 50-х годов «Школоведение» под ред. проф. А. Н. Волковского и М. П. Малышева по структуре своей сродни книге Иорданского. В этом была одна из причин его успеха в учительской среде.

Вопросы трудового воспитания интересовали Н. Н. Иорданского еще с нижегородских времен. Взгляды его в этой области изменялись, как и педагогическое кредо в целом, в связи с эволюцией его мировоззрения. В книжке «Массовая трудовая школа» (1-е издание 1923 г.) изложено в краткой, доступной для массового учителя форме понимание автором конкретных путей и средств превращения массовой школы (1-й ступени) в трудовую школу, какой она Н. Н. Иорданскому в то время представлялась.

В своих суждениях о сущности и целях трудовой школы Иорданский отправляется от Положения о Единой трудовой школе и «Декларации» 1918 г., считая себя сторонником этих документов. Однако его трактовка данных вопросов несколько своеобразна. Так, например, говоря о том, что «труд — основной стержень работы школы», он добавляет, что не просто физический труд, а гармоническое сочетание физического и умственного труда.

Цель трудовой школы по Иорданскому в том, чтобы «через труд в правильном его применении вести школьника к познанию природы и овладению ею, к активному участию в жизни близких ему и всего человечества, к увеличению культурных ценностей в жизни человека». Как видим, эта формулировка близка к определению целей трудовой школы, которое было дано несколько позже в программах ГУСа.

Наиболее ценны были для своего времени главы книги, посвященные конкретной программе реализации трудового принципа во всем строе жизни массовой школы, в том числе в учебных предметах. Книга «Массовая трудовая школа» была встречена благожелательно педагогической критикой и выдержала 3 издания.

В главе дана характеристика большой общественной работе, которую вел Н. Н. Иорданский в 20-х годах. Несколько лет подряд он — член ЦК союза рабпрос. Все 20-е годы — активный член ЦБ и Мосбюро секции научных работников, член квалификационной комиссии МосКУБУ, член правления Общества изучения Московской области. Ближайшее участие принимал Н. Н. Иорданский в работе методических органов НКП, главным образом по вопросам педобразования. Количество прочитанных им лекций на педагогические темы для учителей и в других аудиториях не поддается учету.

* *
*

В 1930 г. Н. Н. Иорданский получил академическую пенсию, но на покой не ушел. В 30-х годах он работал главным образом в научно-исследовательских педагогических институтах, продолжая, вместе с тем, быть активным общественником. По ряду причин большинство работ Иорданского, написанных в 30-х годах, не издано, а некоторые из них не закончены.

В **Заключении** к диссертации в систематическом виде излагаются основные выводы из изучения ряда вопросов истории начальной школы и деятельности Н. Н. Иорданского.

По содержанию диссертации автором опубликованы статьи:

1. «Видный деятель народного образования», ж. «Народное образование», 1964, № 5.

2. «Жизнь для народного просвещения» — статья в сб. Новозыбковского государственного педагогического института «Материалы 8-й научной конференции преподавателей института», Новозыбков, 1964 г.

Подписано в печать Л 65642 6/Х 1964 г.
Объем 1,5 п. л., тир. 200 экз., зак. 1605, тип. ГКС